

- Люциан жив.

Лотар, казалось, не был так удивлен, как я ожидала, как будто он подозревал то, что Люциан, жив.

- Где он? - спокойно спросил он.

- Я не уверена, но он здесь, во дворце, и он не похож на самого себя и ведет себя не так, как он сам.

- Он замаскирован... - задумчиво сказал Лотар. - Тогда как ты узнала его?

- Я просто это поняла. - Я пожала плечами. Я не знала, как это объяснить.

Лотар сократил расстояние между нами, а затем медленно удалил волосы с моей шеи.

«Это брачный знак», - пробормотал он.

Я почти забыла о метке. Я задавалась вопросом, имеет ли это какое-либо отношение к тому, что я могу видеть воспоминания Люциана.

- Он меня не помнит, - сказала я. Лотар сделал шаг назад, изучая меня своими холодными глазами. - Или, может быть, он притворяется... - я сказала, потому что сама была не уверена.

- Он бы этого не сделал.

Мое сердце замерло. Если он не притворялся, то он действительно забыл меня?

- Почему? Почему он забыл меня? Как? Как он мог забыть меня? - Я не знаю, почему и как. Может быть, Ирэн знает.

Ирэн! Она была бы так рада узнать, что ее сын жив. Я хотела увидеть ее и рассказать ей, но потом я вспомнила, как я была зла на нее и Лотара, особенно сейчас, после того как я увидела все, что случилось с Люцианом, их сыном. Как они могли ничего не сделать, чтобы помочь ему? Как они могли просто наблюдать, как он проходит через все это и позволить ему умереть? Я сама не была матерью, но я знала, что сделаю все, что в моих силах, чтобы спасти людей, которых я люблю, даже если это будет означать, что я умру сама.

- Я должен пойти и рассказать Ирэн. Ты хочешь пойти со мной? - спросил он.

Я покачала головой: «Нет, я буду ждать Люциана».

Лотар кивнул: «Хорошо, тогда жди».

- Лотар? - Да? - Почему ты ему не помог? Даже если бы вы и Ирэн были прокляты и могли бы умереть, другие родители предпочли бы умереть сами, чем позволить своему ребенку пройти через то, что выпало на долю Люциана. Неужели я ошибаюсь?

- Ты меня не знаешь, - ответил он.

- Я не знаю тебя, но я знаю Ирэн. Она не похожа на ту мать, которая спокойно наблюдала бы, как ее сын проходит через все это.

Мне казалось, что есть что-то, чего они мне не говорят. Лотар вздохнул, и его холодные глаза смягчились. Он взял мою руку в свою, я была удивлена холодностью его прикосновений, затем положил что-то мне на ладонь.

- Спасибо, что ты заботилась о нем.

Он не сказал больше ничего. Я посмотрела на серебряный кулон в форме луны в моей руке. Это было не только красиво, но и казалось волшебным. Это напомнило мне Ирэн, прекрасную как волшебная принцесса.

Как только вошел в свою комнату, Люциан упал на колени. Опасаясь, что кто-то увидит его таким, он закрыл дверь, несмотря на боль, которую испытывал. Слезы и пот текли по его лицу, когда он пытался заползти в ванную. Ему нужна была холодная вода, чтобы остановить эту мучительную боль, но он даже не мог ползти. Казалось, что все его кости были переломаны, и каждое движение заставляло его стонать от боли. Хватаясь за углы столов и стулья, Люциан попытался продвинуться дальше, но в конце концов сдался и просто лежал там, ожидая, когда боль прекратится.

Он уже должен был привыкнуть к этому, так как это происходило каждую ночь, но к такого рода боли было невозможно привыкнуть. Кроме того, он был смущен тем, почему это случилось с ним сейчас, когда обычно происходило ночью. Придется ли ему терпеть эту пытку и днём? Почему?! Постепенно боль превратилась в ледяное онемение. Его сердцебиение замедлилось и стало трудно дышать. Он обнял себя, ожидая новую боль, которая обрушилась на него, потому что знал, что худшая часть мучений только началась. Обычно приступ длился всего десять минут в худшей части боли, а затем медленно темнело в глазах, и он постепенно проваливался во тьму. В этом море тьмы Люциан всегда пытался выплыть на поверхность, но безуспешно. Он тонул снова и снова, пока не сдавался, но на этот раз что-то было по-другому.

Вдалеке был источник света. Люциан попытался всплыть еще раз, но теперь к свету, и пока он плыл, оказался в своем личном саду. Удивленный тем, как он туда попал, он огляделся по сторонам. Там... посреди сада она сидела на белых качелях, качаясь взад и вперед, читая книгу. Словно почувствовав его присутствие, она подняла глаза от своей книги и улыбнулась: «Люциан».

Его имя никогда не звучало так хорошо, как когда она произносила его. Люциан затаил дыхание при виде ее. Никогда еще кто-то не выглядел так красиво в его глазах. Она встала и раскрыла свои объятия, чтобы обнять его.

- Подойди. - Она улыбнулась, и он не удержался от ее приглашения, но, когда двинулся к ней, понял, что она все еще далеко от него. Как будто он не мог дотянуться до нее, как бы быстро не двигались его ноги. Он понял, что она была похожа на свет, которого он никогда не сможет достичь. Это только озадачило его, еще больше затруднив понимание того, куда он идет. Он чувствовал себя потерянным и странным образом хотел вернуться в темноту, которую он обычно презирал.

- Вот где вы находитесь, - он услышал голос, прежде чем открыл глаза и обнаружил, что находится в своей комнате. Люциан глубоко вздохнул с облегчением, что это был только сон.

Была полночь, и единственное, что мог слышать Люциан, это разговоры ночных охранников на улице и храп кого-то из спящих. Джейд обычно спала за пределами своей комнаты, поэтому Люциан решил использовать другой выход. Ему нужен был свежий воздух, чтобы никого не

беспокоить, поэтому он телепортировался за пределы замка. На этот раз он замаскировался под простолудина и пошел туда, куда его вели ноги. Он старался ни о чем не думать и просто наслаждаться прогулкой, но не мог.

Его разум был занят мыслями о Хейзел. Он не мог перестать думать о ней ни на секунду. Он хотел снова быть рядом с ней и позволить ей держать его так же, как она держала его раньше, но может ли он действительно доверять ей? Если бы он это сделал, ему пришлось бы поверить ей на слово в том, что она его жена. Может ли она действительно быть его женой? Может быть, это причина, по которой все в ней казалось таким знакомым и утешающим его? Может быть, это причина, по которой он хотел защитить ее, обнять, поцеловать и сделать ее своей?

Нет. Он не мог так думать. Она не могла быть его женой. Она была просто горничной, незащищенной в этом злом месте, вероятно, подвергалась жестокому обращению и пыткам много раз раньше, и воспользовалась тем, что он был... он был... кем именно?

И когда он, наконец, вернулся, он даже не узнал ее, пока она ждала все это время. Нет. Она не могла быть его женой. Он отказывался в это верить. Он бы этого не сделал... он не мог позволить ей страдать, пока мечтал о нормальной мирной жизни. Он не мог быть таким забывчивым... но так ли это? Его голова снова запульсировала. Нет-нет, он только что пережил эту боль, почему она началась снова?

Он глубоко вздохнул, постарался не думать о Хейзел и успокоиться. Она, казалось, каким-то образом была источником его боли. Опасаясь, что он снова потеряет сознание на улице по дороге неизвестно куда, он телепортировался обратно в свою комнату. С громким вздохом он упал обратно на кровать. Несмотря на то, что он действительно устал, он знал, что нет смысла ложиться спать, потому что кошмары там, где есть, только и ждут, когда он просто закроет глаза. Когда он лежал, глядя в потолок, он почувствовал какое-то странное присутствие в комнате.

Сев на кровати, он оглянулся, но никого не нашел, тем не менее, он знал, что кто-то был здесь. Встав, он напряг уши и сосредоточил свое зрение, готовясь к бою.

- Кто там? - спросил Люциан угрожающим тоном. Тишина... Тем не менее, Люциан был уверен, что кто-то здесь был. Он не был дураком, чтобы игнорировать свои инстинкты.

- Покажись!

После короткой минуты молчания медленно из воздуха появилась женщина. Она стояла перед ним в нескольких футах от него в зеленом платье, которое оттеняло ее красивые глаза. Ее повороньему черные волосы каскадом спускались по плечу элегантными волнами, которые заканчивались прямо над ее талией, ее кожа была безупречной и сияющей. Люциан никогда раньше не видел этой женщины, она была высокой и красивой, и от нее исходили волны власти.

- Кто ты? - спросил он.

Женщина просто смотрела на него, ее глаза медленно наполнялись слезами. Люциан оказался в полном замешательстве. Почему каждая женщина плакала при виде его?

- Я спросил, кто ты? И как ты сюда попала?

Женщина только продолжала смотреть на него, в то время как на ее лице было написано так много эмоций... Боль, печаль, чувство вины, но также облегчение и радость. Она подошла

ближе к нему, слезы не прекращали стекать по ее щекам. Как могла возникнуть эта ситуация? Он должен был вызвать охранников, но знал, что это бесполезно, так как эта женщина может исчезнуть так же, как она появилась.

Чувствуя себя неловко из-за ее близости, Люциан собирался отступить на несколько шагов назад, когда она внезапно обняла его. Ошеломленный Люциан застыл на месте.

Что это было за чувство?

Несмотря на то, что Люциан был шокирован внезапными объятиями, он странно чувствовал себя в безопасности. Ее тепло успокаивало и утешало его. Он чувствовал, как будто весь груз, который он нес все эти годы на своих плечах, был снят, и он внезапно смог нормально дышать. Его тело и разум расслабились, и странное чувство покоя вызвало слезы на его глазах. Ему хотелось заплакать в ее объятиях, и он хотел, чтобы она утешила его, но, потрясенный своими собственными мыслями, он оттолкнул ее и сделал несколько шагов назад.

- Уходи! - он содрогнулся, захваченный собственными эмоциями.

Он хотел, чтобы она ушла, она напугала его, но в то же время он хотел знать, кто она такая.

- Извините. - Женщина вновь заплакала.

Он устал от этих плачущих женщин, которые приходили к нему и добавляли ему замешательства. Он уже достаточно страдал, чего они хотели?

- Кто ты? Зачем ты сюда пришла? - сказал он, сердитый и расстроенный.

Женщина заплакала еще сильнее: «Извините».

- Не извиняйся, и просто скажи мне, кто ты и чего хочешь.

"Я... Я здесь... - Ее голос прервался, и она покачала головой. - Извините. - Снова повторила она.

- Не надо... - закричал Люциан, но ее уже не было.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1821936>